

Вещественные доказательства в системе уголовно-процессуального доказывания

Аннотация: Рассматривается понятие и содержание вещественных доказательств, их место в системе доказывания.

Исследуется соотношение криминалистических и уголовно-процессуальных аспектов вещественных доказательств, условия их допустимости.

Излагается авторская точка зрения по существу дефиниций, содержащихся в уголовно-процессуальном законе.

Ключевые слова: вещественные доказательства; доказывание; допустимость; субъект доказывания; существенное нарушение закона; уголовное судопроизводство.

В процессуальной и криминалистической литературе при исследовании гносеологической природы доказательств указывается, что они являются результатом отражения события преступления в окружающей среде [8, с. 30-32]. Отражение как свойство материи обусловлено наличием всеобщей связи и взаимосвязи явлений, в связи с чем всякое изменение одних объектов, будь то предметы, события либо процессы, неизбежно вызывает соответствующие изменения других, связанных с ними. Когда эти изменения являются отражением события преступления в окружающей среде, то они называются следами преступления - данными, дающими возможность следователю, суду

♦ Ханмамедова Лиза Алишраф кызы – диссертант Центра судебных экспертиз Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: liza3313120@mail.ru

и другим участникам процесса восстановить картину совершенного преступления и установить виновных.

Исходя из изложенного, прежде чем рассмотреть понятие «вещественное доказательство» представляется необходимым вкратце коснуться закрепленной в УПК Азербайджанской Республики дефиниции «доказательство», поскольку, с нашей точки зрения, она противоречива, а потому неверна, что, соответственно, влияет на суть и содержание видов доказательств.

Согласно ст. 124 УПК Азербайджанской Республики в редакции издания «Юридическая литература» 2001 г. на русском языке под руководством руководителя рабочей группы по подготовке проекта УПК Э. Мамедова, «доказательствами по уголовному преследованию признаются полученные судом или сторонами уголовного процесса достоверные данные (сообщения, документы, предметы).

Эти доказательства:

124.1.1. должны быть добыты с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и без ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина или с их ограничениями на основании постановления суда (а в неотложных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом – на основании постановления следователя);

124.1.2. должны указывать, является ли происшествие событием преступления, имеются ли в совершенном деянии признаки преступления, совершено ли это деяние обвиняемым, виновен ли он в его совершении, а также на другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обвинения» [10, с. 150-151].

В редакции УПК 2007 г. на русском языке издания «Юридическая литература» слова «достоверные данные» заменены на слова «заслуживающие доверия улики» [11, с. 143].

В изданиях УПК на азербайджанском языке говорится о «mötəbər dəlillər» [12, с. 173].

Согласно азербайджанско-русскому словарю, слово «dəlil» в первом значении означает довод, доказательство, аргумент, а во втором – улика (предмет или обстоятельство, являющееся доказательством чьей-либо виновности) [1, с. 727].

Таким образом, с нашей точки зрения, использование в законе слова «dəlil» во всех случаях приводит к тавтологии, а словосочетание «достоверные данные» не могут относиться к документам и предметам, т.к. они сами по себе данными не являются.

В УПК Азербайджанской ССР 1960 г. говорилось, что «доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» [9, с. 43].

Изложенное представляется относительно верным, поскольку понятие «доказательства по уголовному преследованию», даже если не касаться содержащихся в действующей дефиниции алогизмов, вольно или невольно вовлекает в уголовное преследование сторону защиты, но это уже тема особого разговора.

Как известно, данные не могут существовать сами по себе без их материального носителя, однако в ст. 124.2 УПК говорится, что в виде доказательств в уголовном процессе принимаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий, и другие документы [12, с. 144].

В результате данные и их носители приобретают одинаковое значение, что, с нашей точки зрения, является неверным.

Таким образом, законодатель, по нашему мнению, определяет доказательство как недостаточно четко сбалансированную и

сформулированную конструкцию в рамках уголовного процесса, посредством которой должна решаться задача познания и достижения достоверного знания на этапах выявления преступлений, предварительного расследования и достижения истины при разрешении дела в суде.

С точки зрения процессуального закона (ст. 138 УПК) доказывание состоит в «собрании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения обвинения» [12, с. 154]. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности - с точки зрения достаточности (ст. 145 УПК) [12, с. 158].

Доказывание в уголовном судопроизводстве решает двуединую задачу: с одной стороны - установление истины об обстоятельствах расследуемого преступления, с другой - обоснование полученных данных. Эта задача выполняется в ходе осуществляемой в предусмотренном процессуальным законом порядке деятельности органов расследования, прокурора и суда с участием других субъектов доказывания по собиранию, проверке и оценке доказательств [7, с. 298].

Целью настоящей статьи не является оптимальное и точное определение понятия «вещественное доказательство» с точки зрения уголовного процесса. Мы попытаемся сделать это с криминалистической точки зрения, то есть, исследовав, прежде всего, содержательную сторону данного понятия с позиций, выработанных криминалистикой.

С этих позиций процесс доказывания, по сути, представляет собой реализацию процессов отражения преступления, установленных в материальных средах, показаниях, документах, а поскольку доказывание, по нашему мнению, происходит на всех этапах борьбы с преступностью, необходимо определить содержание, задачи, пределы и регламентацию как указанного процесса в целом, так и процессов доказывания, протекающих на этих этапах, и соотнести эти понятия с определением понятия «вещественное

доказательство». Однако, объекты окружающей среды с изменениями в них, вызванными преступлением, еще не являются доказательствами - они представляют лишь их гносеологическую предпосылку. Для того чтобы стать доказательствами по уголовному делу, они должны быть познаны и надлежащим образом удостоверены субъектами доказывания: судом, прокурором, следователем, лицом, производящим дознание, другими участниками процесса.

С нашей точки зрения, именно потому, что в определении процессуальной наукой понятия «доказательство» есть разночтения, отразились они и в самом понимании законодательного определения процесса доказывания, и в определении порядка проверки и оценки доказательств. Недостаточно четкое объяснение в законе характера взаимосвязи фактических данных и их носителей (источников) автоматически не могло не поставить ряд вопросов как к форме осуществления процессуальной деятельности по доказыванию, так и к процессу его криминалистического обеспечения. С нашей точки зрения это происходит еще и потому, что трактовка понятия «доказательство» имеет не только теоретическое, но и, прежде всего, практическое значение, поскольку лежит в основе таких вопросов, как допустимость доказательств, их классификация и способы собирания, проверки и оценки, а также процессуальный режим применения их отдельных видов при осуществлении процесса доказывания.

Как отмечает в этой связи Н. Ф. Якубович, хочет этого исследователь или нет, но при изучении закономерностей собирания, исследования и оценки доказательств он вынужден углубляться в анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих процесс доказывания, что является прерогативой теории судебных доказательств - важнейшего раздела науки уголовного процесса [24, с. 62].

Однако сам вопрос, кто должен изучать эти закономерности - процессуалисты или криминалисты, - представляется не столь

принципиальным. Думается, что если их будут расследовать и те и другие, то юридическая наука и практика расследования преступлений в целом от этого только выиграют.

Более того, выяснение указанных обстоятельств поможет разрешению вопросов о соотношении доказывания и познания, о моменте возникновения доказательств и регламентации процесса доказывания на всех этапах борьбы с преступностью.

Согласно ст. 128.1 УПК Азербайджанской Республики, вещественным доказательством может быть признана любая вещь, которая по своим особенностям и признакам, происхождению, месту и времени обнаружения или в силу того, что сохранила на себе следы происшествия, помогает установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования [12, с. 147].

Согласно ст. 128.3 УПК, вещественно-доказательственное значение вещи принимается судом, если а) немедленно по получению вещи путем ее всестороннего описания, опечатывания и выполнения других подобных действий устранена возможность существенного изменения признаков и особенностей имеющих на ней следов и б) подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель опознал ее до исследования непосредственно в суде [12, с. 148].

Таким образом, в тексте закона указаны два условия допустимости вещей в качестве доказательств, а остальными являются положения, изложенные в ст. 125 УПК Азербайджанской Республики.

Между тем, понятие «вещественные доказательства» трактуется в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств несколько иначе и некоторые из формулировок заслуживают внимания.

Так, согласно ст. 98 УПК Украины, «...вещественными доказательствами являются материальные объекты, которые были орудиями совершения уголовного правонарушения, сохранили на себе его следы или содержат другие сведения, которые могут быть использованы в качестве

доказательств факта или обстоятельств, которые устанавливаются во время уголовного производства, в том числе предметы, которые были объектом уголовно противоправных действий, деньги, ценности и другие вещи, приобретенные уголовно противоправным путем [22, с. 69].

Согласно ст. 81 УПК Российской Федерации, вещественными доказательствами признаются любые предметы, а) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; б) на которые были направлены преступные действия, в т.ч. деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; в) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [18, с. 45].

Согласно ст. 96 УПК Беларуси, «вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого» [13, с. 119].

Согласно ст. 121 УПК Казахстана, «...вещественными доказательствами признаются предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности [14, с. 83].

Согласно ст. 85 УПК Киргизии, «вещественными доказательствами признаются предметы, если есть основания полагать, что они служили

орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги, предметы, документы и другие ценности, которые могут служить средством для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных либо опровержения обвинения или смягчения ответственности» [15, с. 42-43].

Согласно ст. 134 УПК Латвии, « ... вещественным доказательством в уголовном процессе может являться любая вещь, использованная в качестве орудия совершения преступного деяния, или сохранившая следы преступного деяния, или же любым другим образом содержащая сведения о фактах и используемая в доказывании.

... Если вещь в доказывании используется в связи с включенной в нее содержательной информацией, она считается не вещественным доказательством, а документом» [16, с. 42].

Согласно ст. 158 УПК Молдовы, « ... вещественными доказательствами признаются предметы, в отношении которых есть основания полагать, что с их помощью было совершено преступление, либо если они сохранили на себе следы преступных действий или послужили объектом этих действий, а также деньги и иные ценности или предметы и документы, которые могут служить средством для раскрытия преступления, установления обстоятельств, идентификации виновных лиц либо для опровержения обвинения или смягчения уголовной ответственности [17, с. 100].

Согласно ст. 78 УПК Таджикистана, «...вещественными доказательствами признаются предметы:

- послужившие орудием преступления;
- сохранившие на себе следы преступления;
- ставшие объектами преступных действий;
- деньги и иные ценности, нажитые преступным путем;
- другие предметы, которые послужили средством к выявлению преступления, установлению фактических обстоятельств дела,

выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчения ответственности [19, с. 26].

Согласно ст. 130 УПК Туркменистана, «...вещественными доказательствами являются предметы и документы, которые служили орудием совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и другие предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины» [20, с. 45].

Согласно ст. 203 УПК Узбекистана, «вещественным доказательством является предмет, имеющий физические признаки или метки, по которым можно установить его происхождение, принадлежность какому-либо лицу, применение его или пригодность для применения в определенных целях, перемещение этого предмета, воздействие на него тех или иных веществ, предметов, процессов и явлений, а также любые иные признаки и следы, указывающие на обстоятельства дела» [21, с. 71].

Говоря о критериях вещественных доказательств, необходимо отметить, что в юридической литературе обозначились неоднозначные подходы к определению понятия «допустимость доказательств». Так, М.С. Строгович указывал, что допустимость доказательства – это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта. Он выделял два условия допустимости доказательств: а) соответствие источника сведений определенным условиям, указанным в законе; б) облачение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные законом [6, с. 111-112].

Г.М. Миньковский выделяет «следующие условия допустимости фактической информации, собираемой по делу: а) известность и возможность проверки её происхождения; б) компетентность и осведомленность лиц, от которых она исходит, и которые её собирают; в) соблюдение общих правил

доказывания; г) соблюдение правил собирания данных определенного вида, гарантирующих от неполноты и искажений; д) соблюдение правил, гарантирующих полноту и точность фиксации собранной информации в деле; е) отказ от включения в неё догадок и предположений» [7, с. 213-232].

С.А. Шейфер не выделяет признак законности источника доказательств в качестве самостоятельного условия допустимости, поскольку, по его мнению, все то, что в теории уголовного процесса называется источниками доказательств или средствами доказывания, есть не что иное, как требуемая законом процессуальная форма [23, с. 19-20].

П.И. Крикунов, как и ряд других авторов различает три критерия допустимости доказательств: законность источника фактических данных; законность способа получения фактических данных; законность закрепления фактических данных [4, с. 109-110].

По мнению Н.М. Кипниса, «допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных (сведений, информации), а так же способов получения форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, т.е. правомочным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия» [3, с. 27-28].

Представляется, что приведенные в дефинициях критерии допустимости доказательств не являются исчерпывающими. Допустимость является одним из важнейших свойств доказательств, наличие которого и позволяет фактическим данным считаться доказательствами. Допустимость характеризует, прежде всего, источник доказательства, а также средства, формы и условия его получения. Она складывается из характеристики носителя знаний о факте и условиях их получения, а также средств, способов и условий получения доказательств [5, с. 29-30].

С нашей точки зрения, допустимость включает характеристику способа и некоторые условия получения фактических данных носителем, что важно для последующей проверки достоверности доказательств.

Принадлежность к законным источникам является обязательным элементом допустимости доказательств. Это одно из основополагающих требований уголовного процесса, ибо установление истины, помимо иных принципиальных положений, обусловлено необходимостью строгого перечня средств и форм собирания доказательств.

Другое требование допустимости вещественных доказательств – законность приемов, способов их получения: доказательство должно быть получено посредством предусмотренного законом процессуального действия.

Закрепленный в законе круг процессуальных действий в перспективе будет расширяться и совершенствоваться, но, как справедливо было отмечено учеными, пока новый способ получения полностью не разовьется и не получит всех своих характерных черт, он должен будет рассматриваться как разновидность известных следственных действий, облекаться в нормативно-признанную форму и только в дальнейшем может выступить в качестве самостоятельного средства получения доказательств при условии, разумеется, признания законодателем его самостоятельности как следственного действия [2, с. 261].

Допустимость вещественных доказательств предполагает соблюдение процессуального порядка их получения: законодатель не только требует от лица, ведущего производство по делу, использовать для получения доказательств лишь следственные действия, которые указаны в законе, но и устанавливает порядок проведения каждого следственного действия.

Допустимость вещественных доказательств определяется соблюдением требований процессуальной формы их закрепления, т.е. чтобы быть допустимым, доказательство должно быть закреплено в актах, предусмотренных законом. Формами закрепления доказательств

являются: письменная (протокол), звуковая (звукозапись), образная (фотоизображение, видео и киноизображение), предметная (слепки, оттиски) и другие факультативные. Важно, чтобы протокол содержал все необходимые реквизиты, обязательные для допустимости доказательств: указание на разъяснение участникам их прав, обязанностей, ответственности; описание следственного действия; составление протокола следователем непосредственно после окончания следственного действия; ознакомление с протоколом участников действия и других лиц (экспертов, специалистов) перед подписанием, а также реквизиты факультативных средств фиксации данных. В протоколе обязательно должно быть указано о применении научно-технических средств, об изъятых следах и иных объектах, их опечатывании и т.д.

Нарушение данных требований признается существенным нарушением закона и влечет за собой признание вещественных доказательств недопустимыми.

Библиография

1. Azərbaycanca-Rusca lügət. Dörd cild. I cild. Bakı, Sərq-Qərb, 2006.
2. Карагенцев К.И. Доказательства в уголовном процессе. Тверь, Мысль, 2006.
3. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
4. Крикунов П.И. Относимость и допустимость доказательств. Омск, Беркут, 2010.
5. Лукавин И.П., Лукавин Н.И. Доказывание и доказательства в уголовном процессе. Краснодар, Старт, 2007.

6. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1973.
8. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960
9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской ССР. Азернешр, Баку, 1987.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, Юридическая литература, 2001.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, Юридическая литература, 2007.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Ганун, Баку, 2014, 568 с. (на азерб. яз.)
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk_9900295
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>
15. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&mode=all
16. Уголовно-процессуальный кодекс Латвии – Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы. По состоянию на май 2014 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&sublink=4690000
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. По состоянию на август 2014 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160121/

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. По состоянию на март 2014 г. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692

20. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана. По состоянию на март 2016. – Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27706

21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. По состоянию на сентябрь 2014 г. – Режим доступа: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111463

22. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. По состоянию на август 2012 г. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>

23. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998.

24. Якубович Н.Ф. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971.